

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата исторических наук, доцента
Обозного Константина Петровича
о диссертации Бурдукова Ильи Витальевича
на тему «Смоленская епархия Русской Православной Церкви в
вероисповедной политике советского государства и
жизни общества в 1943–1964 гг.»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

После завершения советского периода истории нашей страны, снятия негласных запретов на объективное научное изучение церковно-исторических сюжетов, упразднения идеологического диктата коммунистической партии и произошедшей “архивной революции” одним из наиболее привлекательных и перспективных направлений исследований стала история православной церкви и церковно-государственных отношений в СССР. Одним из наиболее сложных и неоднозначных этапов развития отношений церкви и советского государства можно признать послевоенное время, когда по воле высшего руководства ВКП(б) реализовывался так называемый “новый курс” религиозной политики, а также период “антирелигиозной кампании”, начавшейся в конце 1950-х гг. под лозунгом устранения недостатков, допущенных руководством страны в 1943-53 гг.

В современной отечественной историографии этим проблемам было уделено немалое внимание в исследованиях Д.В. Пospelовского, М.В. Шкаровского, О.Ю. Васильевой, М.И. Одинцова, Ю.В. Гераськина. Однако труды по изучению региональной истории отношений церкви и государства в послевоенные годы еще очень далеки от завершения. В связи с этим не вызывает сомнений актуальность диссертационного исследования Ильи Витальевича Бурдукова, которое посвящено положению Смоленской епархии РПЦ МП в 1940-60-е гг. в преломлении взаимоотношений церкви с советским обществом и государством.

Трудно не согласиться с автором исследования в том, что церковная ситуация в Смоленской области имела ряд особенностей, которые проявились в силу того, что в годы немецкой оккупации произошло восстановление церковных структур, которые сохранялись и действовали в послевоенный период. Непосредственная близость к белорусским территориям также привносила свою специфику в жизнь Смоленской епархии, в совокупности всё это привлекает внимание исследователей.

Во введении И.В. Бурдуков четко формулирует цель и задачи исследования, уделяя внимание не только религиозной политике советской власти, но и тому, как религиозные организации реагировали на изменчивую ситуацию в практической реализации этой политики. Не вызывают

возражений объект, предмет и хронологические границы диссертационного сочинения.

Источниковая база исследования представлена достаточно обстоятельно и показывает внушительный объем работы, совершенной автором. Особую ценность для воссоздания внутренней жизни епархии имеют документы из фонда архива Смоленского епархиального управления. Можно отметить тот положительный факт, что многие документы местного значения впервые вводятся в научный оборот.

Методологические подходы, использованные в исследовании, соответствуют основным задачам диссертации и профилю исторического сочинения.

В области научной новизны предложенного исследования особо стоит выделить, во-первых, изучение экономического положения “Смоленской епархии как части РПЦ в контексте проводившихся государством мер по контролю, сдерживанию и изъятию финансов и церковного имущества” (с.18); во-вторых, подробное исследование личностей правящих архиереев и некоторых клириков Смоленской епархии.

Среди положений, выносимых на защиту, особенно перспективными для изучения и важными для выработки объективной концепции церковной истории второй половины XX века являются следующие:

а) роль и значение уполномоченных Совета по делам РПЦ (на примере Смоленской области) претерпевали изменение в динамике развития церковно-государственных отношений в 1940-60-е годы.

При этом важным стоит признать обращение автора к “личностным факторам”, которые могли проявиться и в деятельности советских чиновников, курировавших религиозную сферу;

б) “Задача по уменьшению влияния церкви на население решалась путем ликвидации инфраструктуры, то есть приходов, для чего использовались прежде всего инструменты финансово-хозяйственного давления” (с.20);

в) несмотря на сложности экономического и демографического характера, в Смоленской епархии в период правления епископа Михаила (Чуба) удавалось находить решения в проблемных ситуациях с финансовыми, кадровыми и материально-техническими задачами. Другими словами, личностный фактор имел порой решающее значение в устроении дел епархиально-приходского масштаба.

Исследовательский проект И.В. Бурдукова прошел серьезный процесс апробации в ходе выступлений на научных конференциях богословского и исторического направления, а также в публикациях научных изданий по профилю диссертационного сочинения.

Структура работы логична, сбалансирована, диссертация состоит из введения, трех глав (каждая из которых содержит по три параграфа), заключения, списка источников и литературы.

В первой главе работы автором была проанализирована нормативно-правовая база религиозной политики советского правительства в 1943-1964 гг. Исследователю удалось показать непростую траекторию изменений, которые происходили в законодательстве, регулирующем культовую деятельность в СССР. Также в первой главе были изучены статус и функционирование Совета по делам РПЦ на уровне Смоленской области. На местном материале автору удалось показать, какое положение занимали и какую сферу влияния имели уполномоченные Совета по Смоленской области Н.Л. Митин и Г.Н. Галинский. Вместе с тем, региональная ситуация была изучена с учетом глобальных перемен, которые происходили на высоком уровне партийного руководства СССР. Одним из важных выводов в этом разделе диссертационного сочинения можно признать тезис о том, что в границах 1943-1964 гг. "...деятельность уполномоченных стала трансформироваться и приобретать наступательный характер" (с.58).

В разделе, посвященном религиозным практикам населения Смоленской области, особенно ценно замечание автора о том, что "...населенные пункты, где храмы отсутствовали либо закрывались, становились местом распространения народной религиозности" (с.83). Политика советской власти, нацеленная на снижение религиозности путем закрытия приходов, таким образом, нередко приводила к обратному эффекту, и религиозные практики уходили в область, с трудом поддающуюся контролю и фиксации государственными чиновниками.

Вторая глава исследования призвана раскрыть практические действия органов советской власти в отношении религиозных организаций на территории Смоленской области. Автору удалось показать характерные способы воздействия органов советской власти на состояние финансово-хозяйственной жизни Смоленской епархии. Также во второй главе немалое место уделено анализу атеистической пропаганды, проводившейся в Смоленской области, ее особенностям, динамике развития и практической реализации.

Кроме экономического и пропагандистского влияния советского государства на церковные структуры, И.В. Бурдуков приводит примеры открытых репрессий, уголовного преследования духовенства Смоленска в 1950 году (с.119). Поскольку осуждены были священнослужители из ближайшего окружения правящего епископа Сергия (Смирнова), то эту акцию можно расценить как меру, призванную не только снизить активность "церковников", но и определенный сигнал самому архиерею. Примечательным выглядит вывод автора о том, что после решения, принятого на архиерейском соборе в июле 1961 года об отстранении настоятеля прихода от финансовых, хозяйственных и административных видов деятельности, в Смоленской епархии "духовенству во многом удалось

в новых условиях сохранить свое влияние на приходы, ..., а также настроить большую часть приходских советов и прихожан на сплоченную работу для блага церкви” (с.135).

В третьей главе диссертационного сочинения, по мнению рецензента, наиболее интересной и насыщенной местным фактологическим материалом, И.В. Бурдуков последовательно описывает внутреннюю жизнь Смоленской епархии. В первом параграфе дана характеристика личностей и служения епархиальных архиереев: архиепископ Василий (Ратмиров), епископ Сергей (Смирнов), епископ Михаил (Чуб), епископ Иннокентий (Сокаль). В этом ряду несомненной симпатией у автора исследования пользуется епископ Михаил, как наиболее деятельный, хорошо образованный и перспективный. Его пребывание на Смоленской кафедре в первую очередь было отмечено “ревизией кадров духовенства и сотрудников епархиального управления” (с.175), попыткой наведения порядка в делах управления и хозяйства на приходах, а также частые архиерейские богослужения в храмах епархии. Как отмечает автор исследования, епископ Михаил (Чуб) “проявил значительную активность” (с.176) во взаимоотношениях с советскими властями, с Уполномоченным Совета по делам РПЦ. При этом инициатива в основном исходила от архиерея, который регулярно обращался с ходатайствами и предложениями к советским чиновникам. В то же время, даже такой деятельный епископ не мог решить все проблемы церковной жизни, поскольку церковь находилась под жестким контролем надзирающих органов и идеологическим давлением, все более нараставшем от 1940-х к 1960-м годам. Заслуживает внимания вывод автора о том, что “...немаловажным фактором нестроений в церковной жизни являлась внутренняя деградация управленческой системы” (с.182).

Второй параграф третьей главы диссертационного сочинения посвящен проблеме количественного и качественного состояния клира епархии. Автор затрагивает целый комплекс проблем – недостаточное число священнослужителей, низкий образовательный и культурный уровень клириков, служение незарегистрированного духовенства и “самосвятов”. В период немецкой оккупации действующие в Смоленске пастырские богословские курсы успели подготовить некоторое количество священников, многие из которых продолжали свое служение и после освобождения Смоленской области. Следует особо отметить ценные данные биографического характера о священнослужителях епархии, которые приводит в этом разделе автор исследования. Можно согласиться с выводом И.В. Бурдукова о появлении в послевоенный период православного духовенства нового поколения, воспитанного в условиях советского общества: “...в церковь пришли люди, стремившиеся обеспечить себе сытую жизнь, не утруждая себя моральными и религиозными рамками” (с.203).

Последний параграф третьей главы не менее важен, чем предыдущие, и показывает церковную жизнь Смоленской епархии на приходском уровне. Автор работы исследовал примеры отношений приходских общин с

правлящим епископом, духовенством и органами советской власти. Одна из острейших проблем, которая нередко становилась причиной внутриприходских конфликтов, касалась финансовых злоупотреблений. Серьезные трения происходили не только на уровне "настоятель – церковно-приходской совет", но порой вспыхивали в отношениях церковного старосты и большей части активных прихожан (с.214). В некоторых случаях болезненную реакцию прихожан вызывали указы правящего епископа о перемещении настоятеля храма. Эта реакция проявлялась не только в письмах с ходатайствами о возвращении священника, но и в форме своеобразного бойкота вновь назначенного клирика (с.218). В тех случаях, когда архиерей безмолствовал, приходской мирянский актив обращался с жалобами к Уполномоченному Совета по делам РПЦ, тем самым пытаясь отстаивать свои интересы опираясь на поддержку советского чиновника.

Вполне обоснованно автор работы остановился на серьезно ограничивающих права настоятеля изменениях, которые появились в 1961 году в "Положении об управлении РПЦ" в разделе о приходах. Вместе с тем, исследуя региональное развитие приходской реформы, автор констатирует, что серьезного влияния на жизнь приходов Смоленской епархии это нововведение не оказало, так как "...в среде верующих в большинстве было сохранено традиционное отношение к священнослужителю как руководителю общины" (с.224).

В заключительной части диссертационного сочинения И.В. Бурдуков делает выводы, которые в целом соответствуют теме и поставленным исследовательским задачам. Автору удалось показать положение Смоленской епархии в 1943-1964 гг. на фоне "трансформации вероисповедной политики" коммунистической партии и советского правительства во всей ее сложности и подвижности. Автор хорошо представляет перспективу дальнейших исследований этой темы. Труд И.В. Бурдукова вносит в историографию проблемы церковно-государственных отношений в СССР новое историческое знание.

В то же время диссертационное сочинение И.В. Бурдукова имеет ряд недочетов, содержит несколько спорных высказываний и смысловых пробелов.

Нужно отметить, что в своей работе автор не опирался на важные труды некоторых современных историков, специализирующихся на исследованиях, тематически близких к предложенному сочинению. Например, остались вне поля зрения книги С.Л. Фирсова "Апостасия. Атеист А. Осипов и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь" и И.А. Курляндского "Власть и религиозные организации в СССР (1939-1953)", а также работы В.В. Никонова (например, статья "Отчеты уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области как источник сведений о росте религиозных практик москвичей в 1944–1946

годах”) и С.В. Силовой (например, статья “Православный священник в советском белорусском социуме в 1944-64 гг”).

Среди исторических источников, которые послужили основой исследования И.В. Бурдукова, недостает документов личного происхождения. Материалы воспоминаний, дневников и эпистолярного наследия участников событий церковной жизни в Смоленской епархии в 1940-60-х гг. могли бы существенно дополнить и оживить текст работы.

В некоторых случаях не хватает авторского взгляда на тезисы западных исследователей (В. Смолкин и Д. Перис), которые нуждаются в критическом разборе и согласовании с концепциями отечественных историков. Например, на стр.113 приводится спорное утверждение Периса о том, что “новый курс” религиозной политики ознаменовал “...возврат к дореволюционной практике взаимоотношений между государством и церковью”.

В своем исследовании финансово-хозяйственной жизни Смоленской епархии И.В. Бурдуков затрагивает тему доходов церковью епархии и духовенства. Одним из нововведений, затронувших эту сферу приходской жизни, был переход священнослужителей на фиксированную заработную плату или “твердый оклад”, которые, по мнению автора исследования, становились “...важной мерой контроля и учета средств, поступающих со стороны прихожан, и заработной платы священнослужителей” (с.92). Наряду с этим важным выводом следует добавить и положительный эффект фиксации оклада священнослужителей. Эта мера предохраняла клириков епархии от злоупотреблений финансовых органов, служащие которых в несколько раз завышали подоходный налог духовенства, не доверяя декларациям, оформленным священнослужителями. Примеров подобного беззакония финотделов областного и районного уровня в 1940-60-е годы было предостаточно практически во всех епархиях РПЦ МП.

Оценивая влияние антирелигиозной пропаганды в конце 1950-х в начале 1960-х годов, автор коснулся непростой темы апостасии в среде православных священнослужителей. При этом И.В. Бурдуков высказывает мнение о том, что это “...явление не имело массового характера” (с.160). С этим утверждением трудно согласиться, поскольку за короткий период публично отреклись от сана около 200 священнослужителей (при этом общее число священников в РПЦ МП в 1959 году составляло 10 835 человек, а в 1960 году – 10 239 человек, а в 1961 году – 8 252, в таком стремительном сокращении состава духовенства, несомненно, не последнюю роль играли отречения от священного сана), а этот вопрос стал предметом особого рассмотрения на заседании Священного Синода РПЦ МП.

Исследуя сюжеты, связанные с репрессиями и уголовным преследованием в отношении духовенства Смоленской епархии, И.В. Бурдуков, по мнению рецензента, недостаточно критично подходит к документам советского периода и обвинениям, которые предъявлялись следователями НКГБ. В первом случае речь идет об арестах и судах в первые месяцы после освобождения Смоленской области от немецких войск, когда

якобы "...была раскрыта «антисоветская шпионская деятельность» двух групп, которые возглавляли священнослужители" (с.184). К сожалению, нередким явлением было уголовное преследование священно и церковнослужителей, осуществлявших свое служение в период оккупации, по надуманным, зачастую фальсифицированным обвинениям в коллаборационизме. Второй примечательный случай произошел в 1950 году, в тот самый период, когда в СССР проходила новая волна репрессий в отношении "служителей культа". Тогда на скамье подсудимых оказались несколько священнослужителей, занимавших высокие должности в епархиальной структуре и обвиненных в экономических преступлениях. Возможно, нарушения в ведении финансово-хозяйственных дел в Смоленской епархии были реальностью, однако строгое наказание за экономическое преступление (тюремное заключение на 5 лет) наводит на мысль о том, что подоплека этого резонансного дела была гораздо сложнее.

Некоторые неточности были допущены автором диссертационного сочинения в разделе, посвященном приходскому состоянию религиозной жизни в Смоленской области, описывая коллизии непростых отношений некоторых приходов с правящим архиереем, И.В. Бурдуков пишет о "...неограниченной власти архиерея над жизнью приходов" (с.215). В некоторой степени само содержание исследования заставляет читателя усомниться в объективности этого тезиса, поскольку у епископа не всегда хватало административных рычагов для утверждения своей воли в решении тех или иных приходских проблем. С другой стороны, сама система церковно-государственных отношений послевоенного времени предусматривала особый статус Совета по делам РПЦ и особое положение Уполномоченного Совета на местах, которые не давали никаких возможностей епархиальным архиереям пользоваться в церковном управлении неограниченной властью.

Также вызывает вопрос ситуация, описанная автором исследования в последнем параграфе работы. В городе Демидове новый настоятель местного храма "...согласно договоренности с епископом, заменил весь состав церковного совета и ревизионной комиссии" (с.216). Однако по букве Положения об управлении Русской Православной Церкви и церковно-приходской совет, и состав ревизионной комиссии не могли быть сформированы по единоличной воле настоятеля (даже при безусловной поддержке архиерея). Случаи подобного своеволия клириков жестко пресекались Уполномоченным Совета по делам РПЦ как серьезное нарушение законодательства о культах и покушение на право советских граждан участвовать в выборах и быть избранными в органы приходского управления.

Отдельные части исследования вызывают вопросы, которые не нашли своего отражения в тексте работы. Во-первых, почему в Смоленской епархии в 1940-50 гг. так и не были открыты богословские пастырские курсы, если компетенции решения этого вопроса находилась в ведении "епархиальных

структур” (с.186). Во-вторых, в связи с чем последовал запрет епископа Михаила (Чуба) проповедовать протоиерею Иоанну Сокалю (в будущем Смоленскому епископу Иннокентию), учитывая при этом плачевное состояние с делом проповеди в Смоленской епархии. В-третьих, в чем причина того, что епископ Иннокентий “с большим воодушевлением воспринимал работу печати по обличению клириков, ведущих развратный и нетрезвый образ жизни” (с.158). Более того, как следует из текста работы, правящий архиерей принимал кадровые решения, опираясь на критические статьи советских газет. Время служения епископа Иннокентия выпало на трудные годы антирелигиозной кампании, когда не только в областных, но и в районных печатных изданиях подвергали огульной, оскорбительной, зачастую несправедливой критике “служителей культа”. Чем руководствовался руководитель епархии? Это было своего рода юродство, за которым скрывалось истинные чувства и подавленное настроение, или полное подчинение государственной власти, когда даже откровенная клевета воспринималась епископом как руководство к действию жесткими административными способами?

К сожалению, в тексте работы порой встречаются смысловые повторы, опечатки и стилистические шероховатости.

Несмотря на высказанные замечания, необходимо признать, что И.В. Бурдукову удалось решить поставленные исследовательские задачи, подготовить оригинальное самостоятельное диссертационное сочинение, которое заслуживает положительной оценки. Этот научный труд может иметь разностороннее практическое применение: разработка учебных программ для светских и духовных учебных заведений, подготовка различных просветительских, музейных проектов, написание учебных пособий, монографий, издание сборников документов по истории Смоленской епархии в 1940-60-е годы.

Автореферат подготовлен с соблюдением принятых правил и объективно отражает содержание диссертации. Квалификация автора подтверждена его участием в научных конференциях и семинарах, а также списком опубликованных работ, в числе которых статьи в изданиях из перечня ВАК. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история.

Таким образом, диссертация И.В. Бурдукова «Смоленская епархия Русской Православной Церкви в вероисповедной политике советского государства и жизни общества в 1943-1964 гг.» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 25 января 2024 г. №61), а её автор Бурдуков Илья Витальевич

заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

декан исторического факультета Свято-Филаретовского института,

кандидат исторических наук, доцент

К.П. Обозный

9 сентября 2024 года.

Подпись К.П. Обозного верна

*Помощник проректора
09.09.2024г.*

Автор отзыва: Обозный Константин Петрович
Ученая степень, звание: кандидат исторических наук, доцент
Специальность: 07.00.02 - Отечественная история
Место работы: автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Свято-Филаретовский институт
Должность: декан исторического факультета
Почтовый адрес: 105066, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный, пер. Токмаков, д. 11
Раб. телефон: +7 495 623 03 80, e-mail: suhoput2006@yandex.ru